

У восточного въезда в городок Цинню флагшток Бюро Сэнь Чжао сочным полотном хлопал на вечернем ветру.

По сравнению с чадной и смрадной Западной улицей, это место выглядело куда более благопристойным.

На открытой площадке были установлены мишени для стрельбы из лука и каменные замки, а несколько дюжих мастеров боевых искусств с обнаженными торсами предавались тренировкам, отчего в воздухе стоял густой пар от испариной покрытых тел.

Линь Мо приблизился к воротам, напустив на себя неизменно нагловатую, угодливую улыбку, и сложил руки в приветственном жесте перед одним из бойцов, который как раз занимался чисткой клинка:

– Уважаемый наставник, благородный труд! Я из Двора разнорабочих на горе, ходил тут за покупками, проезжал мимо ваших благословенных мест. Люди сказывали, будто храбрецы из Бюро Сэнь Чжао – все как один мастера боевых искусств, а их приемы, ццц...

Тот боец отличался вспышливым нравом, а лесть Линь Мо слегка вскружила ему голову. Скосив глаза на паренька, он бросил небрежно:

– Что за оборванец выискался? Проваливай отсюда по добру по здорову, не мешай мужикам тренироваться.

– Да-да, младший сейчас убирается, сейчас убирается... – на словах соглашался Линь Мо, но с места не сдвигался.

□Цель для наблюдения: мастер боевых искусств (Ранняя ступень Стадии Закалки Костей)□

□Разбор движения: базовое владение саблей «Очищение клинка»□

□Усилие течет плавно, скрывает технику гашения инерции через микродрожь□

□Очки Прозрения +1.8/сек!□

Превосходно, куда чище и тоньше, чем те дикие и необузданные энергии, что исходили от Лю Ху.

На душе у Линь Мо было легко и приятно, а язык сделался еще слаще:

– Господин воин, одно то, как вы протираете саблю, выдает в вас выходца из знаменитой

школы. Совсем не та школа, что у этого Лю Ху с Западной улицы с его Усилием Дикого Быка. Твой сотоварищ Лю Ху привык полагаться на грубую силу и обижать простой народ – не то что вы, почтенный. В вашей технике владения саблей сквозят твердость, точность и беспощадность, а главное – истинная праведность!

Мастер боевых искусств занес руку с тряпкой над клинком и нахмурился:

– Лю Ху? Ты с Западной улицы пришел?

Он с ног до головы окинул Линь Мо взглядом и, заметив его потрепанную одежду и исходящий от него запах лекарственных трав – совсем не похожий на вранье, – немного смягчился в лице:

– Этот негодяй и впрямь то еще бедствие, наш главный распорядитель как раз ломает голову над тем, как с ним сквитаться. Впрочем, ты всего лишь разнорабочий, нечего тебе околачиваться на Западной улице – накличь беду на свою голову.

– Да-да, младший понимает, – заискивающе закивал Линь Мо. Похоже, это бюро и Лю Ху были заклятыми врагами.

Больше он не стал докучать расспросами, мимоходом отвесив еще пару похвал другим бойцам, упражнявшимся с каменными замками – мол, стойка у них несокрушимая, а дыхание опущено глубоко в дантянь. От таких речей грубые амбалы расплылись в довольных улыбках, а Очки Прозрения полились рекой, заполнив карманы до отказа.

Видя, что вечер уже близится, Линь Мо решил больше не задерживаться. Закинув за спину вещевой мешок, он повернул обратно.

Шел он не прежней дорогой, а срезал путь, пробираясь через заброшенный ток на окраине городка.

Место это находилось недалеко от Западной улицы, и оттуда доносился шум попойки шайки Лю Ху, горланивших песни и игравших в загадки на пальцах.

Добравшись до середины тока, Линь Мо внезапно остановился и насторожил уши.

Он услышал вовсе не пьяные крики людей Лю Ху, а другой звук – тихий, задавленный плач, перемежающийся с шорохом трущейся ткани.

Бесшумно проскользнув к ряду заброшенных соломенных скирд на краю тока, он вытянул шею и заглянул за них.

В лунном свете двое головорезов силой волокли девушку вглубь скирд.

Та отчаянно сопротивлялась, но рот ей затыкали тряпкой, из-за чего она могла лишь издавать жалобные мычащие звуки.

Как оказалось, это была дочь лавочника из дневной зерновой лавки.

Невдалеке стоял Лю Ху, повернувшись к ним спиной, расстегивал штаны и справлял малую нужду у полуразрушенной стены, самодовольно мурлыкая себе под нос какую-то песенку.

Еще двое хулиганов стояли на страже, время от времени бросая взгляды в эту сторону с сальными ухмылками.

- Черт побери, днем перед стариком стелился ковриком, а ночью творит такую грязь, - лицо Линь Мо похолодело.

Изначально он вовсе не собирался вмешиваться в чужие дела, а планировал лишь понаблюдать за боевыми искусствами Лю Ху, срубить немного Очков Прозрения и уйти.

Но эта мразь посмела покуситься на дочь того самого старого лавочника, что днем умолял о пощаде, да еще и прямо у него на глазах!

Более того, в системном поле зрения Лю Ху мочился абсолютно без всякой задней мысли, его нижняя база была настезь открыта, а оба стражника стояли вкривь и вкось, являя собой сплошные уязвимые точки.

Это же готовые Очки Прозрения, сваленные прямо в рот - грех не воспользоваться!

□Цель для наблюдения: Лю Ху (процесс мочеиспускания)□

□Анализ уязвимостей: полная беспечность, центр тяжести смещен вперед, слепая зона от поясницы до копчика□

□Очки Прозрения +2.0/сек□

□Цель для наблюдения: Головорез А (на страже)□

□Уязвимые точки: боковая поверхность шеи, подколенная ямка□

□Очки Прозрения +0.8/сек□

□Цель для наблюдения: Головорез Б (на страже)□

□Уязвимые точки: лодыжка, локтевой сустав□

□Очки Прозрения +0.8/сек□

Цифры Очков Прозрения замелькали с бешеной скоростью. Парень плавно опустил вещевой мешок на землю и аккуратно спрятал внутри целебные травы за соломенной скирдой.

Он не бросился вперед сломя голову, а, словно затаившийся леопард, терпеливо выжидал.

Лю Ху передернул плечами, затянул пояс штанов и, выругавшись, повернулся и направился к скирдам:

- Твою мать, чуть не лопнул. Вы двое поживей там, как закончим – пойдем пить вино, сегодня ночью я как следует отведу душу.

В тот самый миг, когда он повернулся, а его центр тяжести полностью перешел на переднюю ногу, тылы оказались абсолютно незащищенными.

Линь Мо пришел в движение.

Не издав ни звука, подобно призраку, он выметнулся из-за скирды, мгновенно сократив расстояние в пять шагов.

Лю Ху только расслышал легкий свист рассекаемого воздуха и не успел даже сообразить, в чем дело, как ощутил онемение в пояснице в сочетании с чудовищной силой – тело помимо его воли швырнуло вперед лицом вниз.

- Бах!

Лю Ху смачно пропахал носом землю, его лицо со всего маху врезалось в грязь, передний зуб вылетел, а во рту заплескалась кровавая пена.

Охваченный яростью и испугом, он попытался взречься, но непреодолимая тяжесть придавила его затылок, впечатав лицо глубоко в грязь, так что из горла вырвалось лишь глухое мычание.

Все произошло в мгновение ока. Два стражника, услышав шум, обернулись и увидели лишь то, как Лю Ху не пойми с чего рухнул плашмя. Не успели они толком разглядеть фигуру нападавшего, как в их сторону устремились два свистящих камня.

- Свист! Свист!

Это были те самые два камешка, которые Линь Мо только что походя подобрал с земли.

Броски пришлись точно в чашечки их коленей.

- Ай!

- Ой!

Оба головореза взвыли от боли. Их колени подогнулись, и они рухнули прямо на землю, катаясь по грязи и выронив оружие из рук.

А те двое бандитов, что собирались надругаться над девушкой в глубине скирд, услышав крики снаружи, в панике вылезли наружу и тут же увидели Линь Мо, удерживающего Лю Ху за затылок.

В лунном свете лицо Линь Мо по-прежнему оставалось в тени, черт не разберешь.

Другой рукой он поднял оброненный бандитом тесак и плашмя лезвия легонько похлопал Лю Ху по испачканной кровью и грязь щеке.

- Господин Лю, младший же говорил вам: стойка при мочеиспускании у вас слишком неустойчива. Вы не верили, а теперь - верите? - Голос Линь Мо звучал негромко, но от него везло холодом льда.

Лю Ху был прижат лицом в грязь, щеку саднило от ударов плашмя поданным клинком. Обуреваемый ужасом и злобой, он хотел выругаться, но мог издать лишь невнятное мычание.

Он - гроза Западной улицы, а его прижали к земле, как какого-то цыпленка!

Линь Мо больше не смотрел на него. Переведя взгляд на двух вылезших из соломы бандитов, которые дрожали от страха перед лицом смерти, он произнес ровным голосом:

- Вы, смертные глаза проглядели, убирайтесь на коленях вон отсюда, пощады прошу!

Линь Мо не стал возиться с ними. Его взгляд скользнул по до смерти напуганной девушке, а голос остался бесстрастным:

- Чего застыла? Катись домой к отцу, передай ему: все, что было сегодня ночью, пусть заберет с собой в могилу. Иначе в следующий раз в грязь воткнут голову твоего отца.

Девушка словно очнулась ото сна и бросилась прочь, неуклюже перебирая ногами.

Только тогда Линь Мо отвел взгляд и снова устремил его на Лю Ху.

Присев на корточки, он наклонился к самому уху атамана и произнес так, чтобы слышал только он:

– Господин Лю, сегодня я преподаю вам одно правило городка Цинню: не смейте зариться на то, на что не положено, и не трогайте тех, кого трогать нельзя.

С этими словами он слегка нажал пальцем на определенную точку на затылке Лю Ху.

– Угх... – хрипло выдохнул Лю Ху и лишился чувств.

Линь Мо поднялся на ноги, подошел к стонущим на коленях головорезам, сорвал с их поясов кошельки для денег, взвесил их на ладони, а на его губах заиграла ледяная усмешка:

– Это пойдет в уплату за сегодняшнее зрелище.

Спрятав кошельки, он неспешно направился к выходу из городка. Его фигура быстро растворилась в ночной темноте, словно его здесь никогда и не было.

Долгое время спустя один из бандитов дрожащим голосом позвал:

– Ата... атаман, господин Лю, вы живы?

Лю Ху медленно пришел в себя. Лицо покрыто запекшейся кровью, переднего зуба нет, в затылке полыхает дикая боль.

Кое-как поднявшись на ноги и глядя в ту сторону, где скрылся Линь Мо, он переполнился лютым страхом и жгучей ненавистью.

– Этот... этот поганый разнорабочий, чтоб тебе пусто было! Клянусь, если я не отомщу за это унижение, не звать меня больше Лю Ху! – сквозь зубы прошипел Лю Ху, шепелявя из-за выбитого зуба.

С другой стороны, Линь Мо с вещевым мешком за плечами шагнул по ночной дороге обратно к горе.

Он похлопал по двум кошелькам за пазухой, ощущая прилив разогретой ци и новые Очки Прозрения в системе.

- Этот спуск с горы окупился сторицей.

Он оглянулся на огни городка Цинню.

- Лю Ху, еще увидимся.

<http://bllate.org/book/19330/1890490>